

Вэнь Хэшань, конечно, заметил это. Хотя он был удивлён, всё же сказал с добротой:

— Сяо Хань, если у тебя есть какие-то трудности или ты не хочешь, просто скажи прямо. Я не стану тебя принуждать.

Хань Сюнь хорошо знал характер Вэнь Хэшаня, поэтому ответил искренне:

— Старейшина Вэнь, этот сериал — моя давняя мечта. Хотя в нём описаны сто лет китайской истории, в моём сердце он не кажется тяжёлым. Стиль должен быть лёгким и радостным. Даже если главному герою шестьдесят лет, он живёт так же свободно, как шестилетний ребёнок. Но вы, старейшина, мастерски выражаете в фильмах глубину истории и основу китайской традиционной культуры. Ваши кадры несут в себе глубокий отклик. В этом сериале я не хочу какой-то глубокой философии, просто хочу показать радость, которую дед и внук находят в китайской кухне. Фрэнсису шестьдесят лет, но я хочу, чтобы он на экране выглядел так же молодо, как когда-то Чэнь Миншу. Он проходит через годы, которые пережил его дед: шесть, шестнадцать, двадцать шесть, тридцать шесть... до шестидесяти. Хотя он пожилой человек, его улыбка с морщинами заставляет всех видеть в нём молодость.

Вэнь Хэшань кивал, слушая, но, услышав последние слова, с лёгкой иронией сказал:

— Ты, похоже, считаешь, что старик уже стар.

— Нет, старейшина Вэнь, вы так же свободны и легки, как Фрэнсис. Но стиль съёмки фильма — это не то, что легко изменить. Ваши фильмы всегда глубоки и основательны. Это не просто точность в реквизите и костюмах, как говорят в интернете, а то, как вы выражаете идеи через фильмы, создавая атмосферу, которая переносит зрителя на сто лет назад...

Хань Сюнь не боялся лёгкой иронии Вэнь Хэшаня. Он понимал кино и язык кадров старейшины.

Он сказал:

— Если бы я выбирал, я бы хотел, чтобы Вэнь Хан снял «Вкусное сердце».

Как и в прошлой жизни.

Вэнь Хан, держа сценарий в руках, замер. Хань Сюнь отказался от его деда, чьи способности превосходили его в разы, и выбрал его.

Спутанные мысли и растерянность отразились на его лице, когда он глупо спросил:

— Почему?

Хань Сюнь улыбнулся:

— Ты — молодой режиссёр новой школы, твои кадры лёгкие и живые. Даже если иногда история кажется прыгающей или сумасшедшей, это не мешает твоей способности рассказывать истории. Ты выбираешь кадры так точно, что они наполнены молодой свободой и тихим сопротивлением. Я посмотрел твои фильмы и понял... ты сможешь снять то, что я хочу в «Вкусном сердце» — простое, ясное, не рассказывающее о страданиях ста лет, но о том, как находить радость в трудностях, о сладости в сердце.

Хань Сюнь говорил ясно и понятно, и даже Вэнь Хан не осознавал этого.

Он не был режиссёром, который слепо следует учебникам. Часто во время съёмок он добавлял свои внезапные идеи. Он считал, что нужно использовать дрожащие кадры, чтобы передать панику, крупные планы, чтобы показать растерянность, не задумываясь, почему он так делает.

Эти слова открыли ему глаза. Даже Сунь Хаожань, сценарист, которого он ценил, никогда не говорил такого...

И, кстати, последнее время Сунь Хаожань его разочаровывал.

Первоначальный вариант «Мастера боевых искусств» казался хорошим, но после некоторых изменений сценарий всё больше уходил от основной идеи.

Сунь Хаожань даже собирался добавить в сериал странную любовную линию.

Как будто он совершенно не понимал ценности сценария, что приводило Вэнь Хана в раздражение. Однако он не мог позволить себе грубость с любимым сценаристом.

Поэтому он выплёскивал все эмоции в игре на пианино. Дед, услышав это, только покачал головой:

— Ты ошибся во многих нотах, слишком шумно, техника ухудшилась.

Хань Сюнь же спросил:

— У тебя есть какие-то проблемы?

Этот сценарист оказался не таким поверхностным, как он думал. Наоборот, Хань Сюнь обладал сильной способностью чувствовать, понимал язык сценариев, эмоции музыки и даже разбирался в кадрах и стиле его деда.

В душе Вэнь Хана зародилось противоречие, словно незнакомое семя пустило корни в глубине его души.

— Я... недавно взялся за «Мастера боевых искусств», у меня нет времени, — после долгого колебания он сказал не совсем убедительную причину.

Если сценарий «Мастера боевых искусств» не будет доведён до совершенства, он не начнёт этот проект. Но отказаться от «Мастера», который он так долго любил, ради сценария сценариста, которого он раньше не воспринимал всерьёз... это было выше его сил.

Он хотел снять «Вкусное сердце», ведь это фильм, который даже его дед хотел снять! Как он мог не хотеть?

Но Вэнь Хан чувствовал только стыд, словно предал Сунь Хаожаня.

Однако Хань Сюнь сказал:

— Ничего страшного, режиссёр Вэнь, можете подумать. Я не спешу снимать этот фильм. Когда у вас будет время, мы поговорим.

Вэнь Хан смотрел на Хань Сюня в растерянности. Лицо сценариста было спокойным, без тени сожаления от отказа. Его узкие, глубокие чёрные глаза смотрели на него, словно он знал, о чём он думает.

Вэнь Хан заговорил с запинкой:

— А вдруг у меня будет время только после съёмок «Мастера боевых искусств»...

Хань Сюнь мягко улыбнулся:

— Режиссёр Вэнь, я могу подождать.

Хань Сюнь знал Вэнь Хана как свои пять пальцев.

Этот внешне высокомерный и надменный молодой человек был чувствительным и профессионалом. В прошлой жизни он был единственным режиссёром, который спросил его: «Ты не подставной писатель Сунь Хаожаня?»

Сценарий не может быть утверждён раз и навсегда. Сценарист должен постоянно находиться на площадке, чтобы менять реплики или сцены в соответствии с потребностями режиссёра.

Хань Сюнь всегда был на съёмочной площадке. Если режиссёр был внимателен, он мог заметить, что именно он, а не Сунь Хаожань, вносил изменения.

Но другим режиссёрам было всё равно, кто был сценаристом. Лишь бы сцены были подходящими. Какая разница, зовут его Сунь Хаожань или Хань Сюнь.

Вэнь Хан был другим. Он был внуком Вэнь Хэшаня, и его воспитание делало его особенно честным.

После выхода фильма «Вкусное сердце» в титрах значилось только имя Сунь Хаожаня. Вэнь Хан сразу же пришёл к нему и спросил, почему его имя не было в фильме, почему он согласился быть подставным писателем Сунь Хаожаня.

Хань Сюнь ничего не сказал. Его конфликт с группой «Лучжун» уже предвещал этот день.

Но он помнил взгляд Вэнь Хана, полный неверия, и его порыв найти продюсеров, чтобы добавить имя Хань Сюня, даже объявить всему миру, что именно он написал сценарий.

Как он тогда убеждал Вэнь Хана?

Ах да — «Ладно, независимо от того, есть ли моё имя, я доволен, что история была успешно снята».

Глупость, от которой Хань Сюнь сам себя презирал. И сейчас, лёжа в постели, он невольно усмехнулся, насмехаясь над своей наивностью.

Получив мягкий отказ от Вэнь Хана из-за «Мастера боевых искусств», Хань Сюнь не чувствовал ни капли разочарования.

Согласно строгим требованиям Вэнь Хана, как Сунь Хаожань без него мог предоставить сценарий, который бы удовлетворил режиссёра?

Он подождал всего неделю, и в интернете появились новости, что Вэнь Хан покинул съёмки «Мастера боевых искусств».

Хань Сюнь знал, что, как и в прошлой жизни, Вэнь Хан обязательно снимет с ним «Вкусное сердце».

Когда Вэнь Хан сам связался с кинокомпанией «Ангус», чтобы стать режиссёром «Вкусного сердца», Сюй Сямьяо находился в Китае, восстанавливаясь после смены часовых поясов.

Он смотрел на имя, которое ему сообщил Лю Е, и долго не мог понять, кто это такой. Тогда он спросил Хань Сюня, который смотрел фильм:

— Кто такой Вэнь Хан? Он хочет снять твой новый сценарий.

— Вэнь Хан — режиссёр, который собирался снимать «Мастера боевых искусств» для группы «Лучжун», — Хань Сюнь ел грушу, продолжая смотреть фильм. — Я думал, что, учитывая его характер, он будет колебаться ещё пару недель.

Сюй Сямьяо почувствовал, что в его словах был скрытый смысл, и тут же уставился на Хань Сюня. Разрушение киноиндустрии «Аофа» и группы «Лучжун» было его целью. Как Хань Сюнь начал переманивать людей из «Лучжун»?

Он нахмурился, погрузившись в раздумья, и спросил:

— Что ты сделал?

Хань Сюнь посмотрел на него сбоку и пожал плечами:

— Просто хорошо написал сценарий и встретился с режиссёром Вэнь. Переманивать людей из «Лучжун» было непреднамеренно, не благодари меня.

— Ты встречался с другим мужчиной за моей спиной! — Сюй Сямьяо выглядел обиженным. — Сяо Сюнь, иногда я сомневаюсь, ты действительно любишь меня?

Хань Сюнь внимательно рассмотрел выражение лица Сюй Сямьяо и серьёзно спросил:

— Господин Сюй, твоя мечта — покорить Оскар?

— Нет, — Сюй Сямьяо ответил решительно. — Купить Голливуд.

На следующий день после выхода из проекта «Мастер боевых искусств» Вэнь Хан пришёл с первоначальным сценарием «Вкусного сердца» в кинокомпанию «Ангус»... точнее, на виллу, где был зарегистрирован офис.

Когда Вэнь Хан пришёл, дверь открыл сам Сюй Сямьяо.

<http://bllate.org/book/16443/1490880>